

Научная статья
УДК 332.1(470)

Наталья Евгеньевна Конькова
Уфимский юридический институт
МВД России, Уфа, Россия, KonkovaNE@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ
И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В статье исследуются теоретико-методологические подходы и прикладные аспекты функционирования региональных экономических систем в условиях геополитической нестабильности и структурной трансформации национальной экономики. Актуальность работы обусловлена необходимостью переосмысления роли регионов как субъектов экономической политики, обеспечивающих достижение национальных целей развития. Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов устойчивости региональных систем и анализе современных тенденций их пространственной трансформации. Методологическую базу составили системный подход, методы сравнительного и статистического анализа, а также теоретические положения пространственной и региональной экономики. В результате исследования систематизированы теоретические взгляды на эволюцию понимания региональной экономики от территории к экосистеме, проанализирована современная региональная дифференциация, выявлены основные факторы адаптации регионов к новым условиям (структура экономики, уровень технологического развития, кадровый потенциал, логистическая связанность). В обсуждении представлены сценарии пространственного развития и роль инструментов государственной политики в нивелировании диспропорций. Сделан вывод о возрастании значимости сбалансированного развития научно-технологического потенциала и абсорбционной способности регионов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий регионального развития и корректировке мер региональной политики.

Ключевые слова: региональная экономика, пространственное развитие, экономическая система региона, региональная дифференциация, устойчивость региона, технологическое развитие, экосистемный подход, межрегиональное взаимодействие, сбалансированность развития, факторы роста

Для цитирования: Конькова Н. Е. Трансформация региональных экономических систем в условиях новой реальности: факторы устойчивости и пространственного развития // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2026. № 2 (26). С. 87–96.

Original article

Natalia E. Konkova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, KonkovaNE@mail.ru

**TRANSFORMATION OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS
IN THE NEW REALITY: FACTORS OF SUSTAINABILITY
AND SPATIAL DEVELOPMENT**

Abstract. The article explores theoretical and methodological approaches and applied aspects of the functioning of regional economic systems in the context of geopolitical instability and structural transformation of the national economy. The relevance of the work is driven by the need to rethink the role of regions as subjects of economic policy that ensure the achievement of national development goals. The aim of the study is to identify key factors of sustainability of regional systems and to analyze current trends in their spatial trans-

formation. The methodological basis comprises a systems approach, methods of comparative and statistical analysis, as well as theoretical principles of spatial and regional economics. As a result of the study, theoretical views on the evolution of understanding of regional economics from territory to ecosystem are systematized; current regional differentiation is analyzed; the main factors of regional adaptation to new conditions (economic structure, level of technological development, human potential, logistical connectivity) are identified. The discussion presents scenarios of spatial development and the role of state policy instruments in mitigating disparities. It is concluded that the importance of balanced development of scientific and technological potential and the absorptive capacity of regions is increasing. The obtained results can be used in developing regional development strategies and adjusting regional policy measures.

Keywords: regional economy, spatial development, regional economic system, regional differentiation, regional resilience, technological development, ecosystem approach, interregional cooperation, balanced development, growth factors.

For citation: Konkova N. E. Transformation of regional economic systems in the new reality: factors of sustainability and spatial development // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2026. No. 2 (26). P. 87–96. (In Russ.)

Введение

Современный этап развития российской экономики характеризуется фундаментальными изменениями условий функционирования региональных систем. Смена геополитического ландшафта, беспрецедентное санкционное давление, переориентация логистических и торговых потоков на Восток и Юг, а также структурная трансформация промышленности формируют «новую реальность», к которой вынуждены адаптироваться все без исключения субъекты Российской Федерации. В этих условиях региональная экономика, как научное направление и сфера практического управления, сталкивается с вызовом: требуются новые подходы к пониманию сущности регионального развития, адекватные современной динамике социально-экономических процессов.

Происходит трансформация объектности и проблематики региональной экономики: от рассмотрения региона как географической территории или квазикорпорации исследователи переходят к его пониманию как сложной экосистемы, где ключевую роль играют связи, институты и инновационная среда [1].

Сейчас меняется сам подход к управлению, поэтому старые наработки в анализе регионов уже не подходят.

Разница между регионами становится все заметнее. Данные Федеральной служ-

бы государственной статистики (далее – Росстат) и Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России) за 2024–2025 гг. это подтверждают: одни территории показывают рекордный рост (Юг, Дальний Восток), а в других – на Урале, в Сибири и на Северо-Западе – наблюдается спад и сокращение вложений в экономику.

Отсюда главный вопрос: что помогает региону сохранять устойчивость, когда происходят внешние кризисы?

Цель работы – опираясь на реальные данные и существующие теории, определить, какие факторы сегодня влияют на развитие регионов, как они трансформируются и что помогает им оставаться устойчивыми в новых условиях.

За основу взяты труды по региональной экономике как классиков (работы Вебера, Лёша по размещению производств), так и современных авторов (Гранберг, Минакир)¹ [2].

Использован системный подход, позволяющий рассматривать регион не как изолированную административную единицу, а как открытую социально-экономико-географическую систему, интегрированную в национальное и глобальное экономическое пространство.

Методы

В ходе работы применялись следующие методы исследования:

¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов. 3-е изд. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 495 с.

1. Теоретический анализ и синтез – при изучении эволюции научных представлений о региональной экономике, обобщении подходов к определению региональной экономической системы, представленных в трудах Н. Н. Некрасова, А. И. Татаркина, Е. Г. Анимиды и других авторов [3].

2. Метод терминологического анализа использован для разграничения понятий «региональная экономика», «региональная экономическая система» и «пространственное развитие», что позволило уточнить категориальный аппарат исследования (подход А. В. Кифяк) [4].

3. Сравнительный и статистический анализ применялся для оценки современного положения регионов, выявления лидеров и аутсайдеров экономической динамики. Информационную базу составили данные Росстата, аналитические материалы Банка России, а также результаты эмпирических исследований, опубликованные в научной периодике.

4. Метод факторного анализа позволил выделить группы факторов, влияющих на адаптационные возможности региональных систем (технологические, структурные, кадровые, логистические). В частности, учтены подходы к оценке инновационной и абсорбционной способности регионов, предложенные Н. А. Кравченко и соавторами.

5. Метод метаанализа применен для обработки массива отечественных публикаций по проблематике региональной экономики за последние годы с целью выявления доминирующих исследовательских трендов.

Такой комплексный методический инструментарий позволил обеспечить достоверность полученных результатов и обоснованность сформулированных выводов.

Результаты

Проведенный анализ теоретических источников и доступных эмпирических данных (оперативная статистика Росстата, аналитические материалы Банка России за январь – ноябрь 2025 г., экспертные оценки) позволяет представить основные результаты исследования в трех ключевых блоках: эволюция теоретических представлений, со-

временная региональная динамика, факторы устойчивости региональных систем.

1. Эволюция понимания региональной экономики. Систематизация научных подходов, представленных в работах 1970–2020-х гг., показала существенную трансформацию взглядов на объект исследования. Если в классических работах Н. Н. Некрасова регион определялся как крупная территория с характерными природными ресурсами и специализацией хозяйства, то в современной интерпретации акцент смещается на воспроизводственные, инновационные и институциональные аспекты. А. И. Татаркин и Е. Г. Анимиды обосновали формирование парадигмальной теории региональной экономики, в рамках которой регион предстает как многофункциональная и многоаспектная система. Новейшие исследования трактуют регион через призму экосистемного подхода, где ключевыми становятся процессы генерации знаний, трансфера технологий и сетевого взаимодействия экономических агентов [3; 5].

2. Дифференциация регионального развития в 2024–2025 гг. Анализ текущей экономической динамики выявил усиление пространственной неоднородности. Согласно данным за 2025 год, при общем замедлении темпов экономического роста России (выпуск по базовым видам деятельности вырос лишь на 0,9 % за 11 месяцев 2025 г.), региональная картина крайне неоднородна.

В добывающем секторе ярко проявилось преимущество восточных регионов. Близость к азиатским рынкам стала драйвером роста для добычи угля в Хабаровском крае (+10 %) и Якутии (+25 %), а также газа в Иркутской области (+48,6 %). Одновременно с этим добывающие регионы Урала, Северо-Запада и Юга столкнулись с падением производства из-за санкционных ограничений и сокращения рынков сбыта (алмазы Архангельской области, уголь Ростовской области и Кузбасса) [6].

В обрабатывающей промышленности драйверами роста выступили регионы с развитым производством потребительских товаров (пищевая, фармацевтическая про-

мышленность Центрального федерального округа), а также регионы, сумевшие переориентировать экспорт (например, молочную продукцию Липецкой области на рынки Казахстана). Наиболее устойчивыми оказались регионы с диверсифицированной структурой экономики и высокой долей отраслей, работающих на внутренний спрос.

3. Что делает регион устойчивым? Если посмотреть на работы авторитетных коллективов и эмпирические данные, можно выделить три главных момента:

– во-первых, технологический баланс. Как отмечает Н. А. Кравченко и соавторы, успех приносят не сами по себе наука или высокие технологии, а их сочетание. Лидеры отличаются высокими затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), уровнем цифровизации и внятной инновационной политикой [7];

– во-вторых, работа с кадрами. Проблема с квалифицированными специалистами сегодня есть везде, но в сильных регионах бизнес лучше «впитывает» новые технологии и быстрее переходит к выпуску инноваций. Это зависит от того, как устроена занятость¹;

– в-третьих, инфраструктура и расположение. Смена транспортных потоков дала новые возможности Дальнему Востоку и Сибири за счет выхода на азиатские рынки. Однако старые проблемы – высокие издержки на логистику и узкие места инфраструктуры – никуда не делись, и это сдерживает даже такие крупные предприятия, как алюминиевые заводы в Хакасии.

Тем регионам, где экономика завязана на отрасли со стабильным спросом внутри страны (сельское хозяйство, переработка, строительство по госзаказу), кризисные явления удастся пережить с меньшими потерями. А вот моногорода и территории, которые сильно зависят от проблемных экспортных рынков или от инвестиционных планов крупных корпораций (например, производи-

тели вагонов или бурового оборудования), наоборот, уходят в глубокий спад.

Чтобы лучше понять, как именно меняются региональные экономики, стоит посмотреть на конкретные цифры. Они показывают, насколько сильно различаются субъекты Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям в 2025 г. и в начале 2026 г. Если проанализировать данные Росстата, Банка России и экспертные оценки, можно выделить несколько важных тенденций.

Одним из наиболее показательных маркеров региональной неоднородности выступает уровень инфляции. По итогам 2025 г. разрыв между регионами с минимальным и максимальным ростом цен достиг 5,8 процентных пункта, что свидетельствует о существенных различиях в структуре экономики, логистической доступности и конкурентной среде. В таблице 1 представлены данные по регионам-лидерам и аутсайдерам по уровню инфляции.

Представленные данные наглядно демонстрируют, что географические и инфраструктурные факторы продолжают играть определяющую роль в формировании региональных ценовых пропорций, обуславливая сохранение повышенного уровня инфляции в удаленных и эксклавных территориях (Камчатский край, Мурманская, Калининградская области). Важно отметить позитивную динамику в части снижения инфляционных пиков: если в 2024 г. 20 регионов демонстрировали двузначную инфляцию (свыше 10 %), то по оперативным данным за 2025 год максимальный зафиксированный показатель составил 9,48 %, что свидетельствует о существенном сокращении числа регионов с критически высокой инфляцией. Это отражает эффективность мер денежно-кредитной политики Банка России и адаптацию региональных рынков к новым условиям, хотя межрегиональная дифференциация сохраняется.

Анализ динамики доходов консолидированных бюджетов субъектов России по дан-

¹ Региональная экономика и экономическая география : учеб. / В. Г. Глушкова, А. М. Луговской, Н. В. Иванова [и др.]. М. : Кнорус, 2019. 304 с.

Таблица 1

Дифференциация регионов Российской Федерации по уровню инфляции в 2025 г.

Группа регионов	Субъекты РФ	Годовая инфляция, %	Ключевые факторы
Регионы с минимальной инфляцией	г. Москва	3,68	Высокая конкуренция, развитая логистика, эффект масштаба рынка
	Чукотский автономный округ	3,99	Ограниченный потребительский рынок, адресная поддержка
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4,18	Высокие доходы населения, сбалансированность спроса и предложения
Регионы со средней инфляцией	Российская Федерация (в среднем)	5,60	-
Регионы с максимальной инфляцией	Камчатский край	9,48	Удаленность, высокие транспортные издержки, климатические условия
	Мурманская область	8,17	Северный завоз, ограниченность логистических альтернатив
	Калининградская область	7,99	Эксклавное положение, зависимость от транзитных поставок

ным Федерального казначейства за январь – август 2025 г. (оперативная отчетность) выявил разнонаправленные тенденции, связанные с отраслевой специализацией регионов (табл. 2). Общий прирост налоговых и неналоговых доходов составил 7,2 %, однако за этим средним показателем скрывается поляризация региональных бюджетных систем.

Стоит отдельно сказать про Тюменскую и Сахалинскую области. В обоих регионах налоговые и неналоговые доходы сократились более чем на 10 % (если считать в номинале). При этом налог на прибыль упал на треть и на четверть соответственно. Помочь ситуации не смогло даже увеличение без-

возмездных поступлений из федерального бюджета – они не перекрыли потерю собственных доходов. Все это указывает на системные проблемы в нефтегазовой отрасли: тут и внешние рынки поменялись, и налоговый маневр сказался.

При этом в ряде регионов промышленность, напротив, показала взрывной рост. Рекордсменом стала Курганская область: индекс промпроизводства в 2025 г. составил 123,8 % – при среднероссийском показателе 101 %.

В число лидеров также вошли Чукотский автономный округ (+20,8 % валового регионального продукта (далее – ВРП) за счет добывающей отрасли и инвестиций),

**Динамика бюджетных доходов регионов по группам
(январь – август 2025 г.)**

Группа регионов	Характеристика	Примеры	Динамика доходов
Лидеры роста	Добыча цветных металлов, рыболовство	Забайкальский край, Камчатский край, Магаданская область	Рост налоговых доходов > 10 %
Регионы с дополнительной устойчивостью	Рост и налоговых доходов, и безвозмездных поступлений	Тверская, Амурская области; Красноярский край; Республики Тыва, Хакасия	Опережающая динамика по обоим каналам
Промышленно развитые регионы в зоне риска	Черная металлургия, нефтегазодобыча	Липецкая, Вологодская области; Ямало-Ненецкий, Ненецкий автономные округа	Снижение налога на прибыль организаций > 5 %
Регионы со спадом доходов > 10 %	Моноспециализация в проблемных отраслях	Тюменская, Сахалинская, Кемеровская области	Падение налога на прибыль на 25–33 %

Калужская область (+7,7 % благодаря импортозамещению и новым проектам), Республика Адыгея (+7,3 % за счет агропромышленного комплекса (АПК), пищевого и туризма), а также Кабардино-Балкария (+5,5 % по ВРП, где ключевыми секторами выступили туризм, гидроэнергетика и переработка сельхозпродукции).

Успех Курганской области эксперты объясняют сочетанием сразу нескольких факторов: увеличением гособоронзаказа (на отдельных предприятиях – на 30–50 %, а производство электрооборудования выросло в 5,7 раза), мультипликативным эффектом для смежных отраслей (производство одежды прибавило 57 %, мебели – 46 %), а также масштабной поддержкой со стороны государства.

Важно подчеркнуть, что значительный рост отчасти объясняется эффектом низкой базы, однако устойчивость положительной динамики свидетельствует о структурных улучшениях в экономике региона [8].

Интегральную оценку положения регионов позволяют получить комплексные рейтинги. По итогам первого полугодия 2025 г.

лидерами рейтинга социально-экономической устойчивости стали нефтегазовые регионы «тюменской матрешки»: Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Тюменская область (табл. 3).

Как отмечает научный руководитель Центра конъюнктурных исследований Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» Георгий Остапкович, высокие позиции этих регионов обусловлены прежде всего уровнем доходов населения, позволяющим компенсировать сложные климатические условия и удаленность от центра. Это подтверждает тезис о том, что в современной региональной экономике качество жизни и покупательная способность становятся важнейшими факторами устойчивости.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют выйти на уровень концептуального обсуждения перспектив регионального развития. В работе зафиксирован важный концептуальный переход: регион теперь предлагается рассматривать не как статичную территорию, а как динамичную экосистему. У этого подхо-

Позиции регионов «тюменской матрешки» в рейтинге устойчивости

Регион	Место в рейтинге	Ключевые преимущества
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	Высокий уровень зарплат (2-е место в РФ), развитая социальная инфраструктура
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	В первой десятке	Диверсифицированная нефтедобыча, высокие доходы населения
Тюменская область	В топ-20	Сбалансированная экономика, развитый агропромышленный комплекс

да есть прямой выход на практику – он меняет логику управления. Вместо того чтобы стремиться к искусственному выравниванию регионов (что на практике почти недостижимо), стоит сосредоточиться на раскручивании точек роста и создании условий для сетевого партнерства.

Анализ современных данных показывает: правы И. Н. Молчанов и Н. П. Молчанова, утверждая, что без более эффективного использования имеющихся региональных мощностей говорить о достижении общенациональных целей сложно [9].

Конечно, неравномерность в развитии – явление естественное, отражающее сильные стороны территорий. Однако слишком высокая степень контрастности, особенно усилившаяся из-за недавних кризисов, таит в себе угрозу для единства экономики. В такой ситуации неизбежно встает вопрос о роли властей. Опираясь на работы Е. С. Тукмачевой, можно заключить, что сглаживание диспропорций между регионами требует не разрозненных действий, а продуманной государственной стратегии, нацеленной на преодоление разобщающих барьеров [6].

Инструментарий такой политики может включать как традиционные методы (госкорпорации, федеральные целевые программы (ФЦП), инфраструктурные бюджет-

ные кредиты), так и новые механизмы, ориентированные на поддержку региональных инновационных экосистем¹.

Дискуссионным остается вопрос о критериях эффективности регионального развития. Традиционные показатели ВРП или промышленного производства не всегда отражают способность региона к адаптации. Перспективным представляется использование методологии интегральной оценки устойчивости региональных систем, предложенной в работах З. А. Ибрагимовой, которая учитывает не только экономические, но и социальные, экологические и технологические параметры. Такой подход позволяет фиксировать не столько сиюминутные успехи, сколько долгосрочный потенциал развития [10].

Выявленные эмпирические закономерности требуют теоретического осмысления в контексте современных подходов к региональной устойчивости. Старое деление на сырьевые и обрабатывающие регионы уже не работает. В 2025 г. картина смешанная: с одной стороны, проблемы в нефтегазовых Тюменской и Сахалинской областях, с другой – успехи у добывающих регионов Дальнего Востока.

Сейчас исследователи все чаще смотрят на развитие регионов через принципы

¹ Рубин Л. Не кризис, а адаптация? География успехов и провалов регионов // Экономика и жизнь. 2026. 19 февр. URL: <https://www.eg-online.ru/article/501834/> (дата обращения: 05.03.2026).

управления бизнесом на экологической основе, то есть оценивают экологию, социальную сферу и качество управления. Такой взгляд помогает выявить, где именно перекосы: например, в одном регионе провалы в экологии, в другом – слабое управление¹.

Отдельно стоит разобрать Северный Кавказ. В ESG-рейтингах эти регионы оказываются внизу, но не потому, что там не думают об устойчивом развитии. Объективно есть ограничения: нехватка специалистов, мало качественных проектов, слабая работа институтов, высокая зависимость от федерального бюджета. Это указывает на необходимость дифференцированного подхода к оценке регионального развития, учитывающего стартовые условия и институциональный контекст.

Опыт Курганской области демонстрирует растущее значение межрегиональных связей. Если ранее регион в большей степени ориентировался на внутрирегиональное развитие, то сегодня заключены соглашения о кооперации с Челябинской, Тюменской областями и Югрой, планируется расширение сотрудничества со Свердловской областью. Это подтверждает тезис о переходе от модели автономного регионального развития к экосистемному подходу, где ключевую роль играют сетевые взаимодействия и межрегиональные цепочки создания стоимости.

На основе анализа сложившихся трендов и консенсус-прогнозов экспертов можно обозначить вероятные направления развития в среднесрочной перспективе. Согласно прогнозным оценкам, в 2026 г. при сохранении жесткой денежно-кредитной политики ожидается стабилизация инфляции в регионах на уровне 4,5–5,0 %. При этом, по прогнозам, сохранятся структурные различия между регионами, адаптированными к новым условиям (Центр, Юг, Дальний Восток), и регионами, столкнувшимися с системными проблемами в традиционных отраслях специализации.

Как показал проведенный анализ, в среднесрочной перспективе ключевыми факторами успеха выступают [11]:

- способность к диверсификации экономики (рекомендация для Курганской области развивать электронику, фармацевтику, переработку сельхозпродукции);
- развитие логистической инфраструктуры и снижение транспортных издержек;
- привлечение частных инвесторов и снижение административных барьеров;
- подготовка кадров как для традиционных, так и для новых отраслей.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает тезис о глубокой трансформации региональной экономики как научной дисциплины и как сферы практического управления. Основные выводы работы сводятся к следующему:

1. В современной науке происходит смена парадигмы: регион все чаще рассматривается не как статичная территория, а как динамичная экосистема, способная к генерации и абсорбции инноваций, адаптации к внешним шокам и саморазвитию;

2. Анализ экономической динамики по оперативным данным за 2024–2025 гг. демонстрирует усиление региональной дифференциации под влиянием структурных и геополитических факторов. Ключевыми факторами успеха становятся не столько наличие ресурсов, сколько сбалансированность экономики, развитый научно-технологический потенциал, близость к новым рынкам сбыта и способность преодолевать кадровые и логистические ограничения.

3. Устойчивость региональных систем в современных условиях определяется комплексом факторов: уровнем технологического развития, качеством человеческого капитала, отраслевой структурой и инфраструктурной связанностью. Важнейшим условием выступает сбалансированность инновационной и абсорбционной способности территории [11].

4. Государственная региональная политика требует корректировки с учетом экосистемного подхода. Приоритетом должно стать не столько выравнивание, сколько «выращивание» точек роста, стимулирова-

¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учеб. для вузов. 3-е изд. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 495 с.

ние межрегиональной кооперации и устранение инфраструктурных разрывов, препятствующих целостности экономического пространства.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработ-

ку методик количественной оценки устойчивости региональных экосистем, а также на изучение механизмов пространственной диффузии инноваций и «спилловер»-эффектов между регионами-лидерами и регионами-последователями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дондокова Е. Б., Танхаев О. П., Батожаргалова Ж. Б. Трансформация понимания региональной экономики // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2025. Т. 20, № 4. С. 491–504. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2025-4-491-504>.
2. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.
3. Татаркин А. И., Анимица Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. 2012. № 3 (31). С. 11–21.
4. Кифяк А. В. Методология формирования региональных экономических систем // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 9 (179). С. 23–31. <https://doi.org/10.26726/rppe2025v9mofofor>.
5. Гаврилец Ю. Н., Тараканова И. В. Опыт статистического и энтропийного анализа взаимосвязей информационных и производственных отраслей региональной экономики России // Экономика и математические методы. 2023. Т. 59, № 4. С. 38–52. <https://doi.org/10.31857/S042473880028218-8>.
6. Тукмачева Е. С. Тенденции развития региональных и локальных рынков в обеспечении единого экономического пространства // Управленческий учет. 2025. № 5. С. 108–114.
7. Кравченко Н. А., Юсупова А. Т., Халимова С. Р. Позиционирование российских регионов в контексте сбалансированности научного и технологического развития // Регион: экономика и социология. 2025. № 3 (119). С. 106–131. <https://doi.org/10.15372/REG20250305>.
8. Бухвальд Е. М., Митрофанова И. В., Валентик О. Н. Пространственные аспекты новой системы национальных целей развития России // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12, № 4. С. 5–15. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.1>.
9. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Региональная наука и ее роль в управлении развитием экономического пространства // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 112. С. 207–220. <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-112-2025-207-220>.
10. Ибрагимов З. А. Assessing the development of regional economic systems // Финансовые исследования. 2024. № 1 (82). С. 165–173.
11. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М. : Альпина Паблишер, 2016. 947 с.

REFERENCES

1. Dondokova E. B., Tankhaev O. P., Batozhargalova Zh. B. Transformation in understanding regional economy // Perm University Herald. Economy. 2025. Vol. 20, no. 4. P. 491–504. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2025-4-491-504>. (In Russ.)
2. Minakir P. A., Demyanenko A. N. Spatial economics: evolution of approaches and methodology // Spatial economics. 2010. No. 2. 3. 6–32. (In Russ.)
3. Tatarkin A. I., Animitsa E. G. Formation of a paradigmatic theory of regional economics // Economy of region. 2012. No. 3 (31). P. 11–21. (In Russ.)
4. Kifyak A. V. Methodology of formation of regional economic systems // Regional problems of economic transformation. 2025. No. 9 (179). P. 23–31. <https://doi.org/10.26726/rppe2025v9mofofor>. (In Russ.)
5. Gavrillets Yu. N., Tarakanova I. V. Experience of statistical and entropy analysis of relationships between the information and production sectors of the regional economy of Russia // Economics and mathematical methods. 2023. Vol. 59, no. 4. P. 38–52. <https://doi.org/10.31857/S042473880028218-8>. (In Russ.)

6. Tukmacheva E. S. Trends in the development of regional and local markets to ensure a common economic space // Management accounting. 2025. No. 5. P. 108–114. (In Russ.)
7. Kravchenko N. A., Yusupova A. T., Halimova S. R. Positioning of Russian regions in the context of balanced scientific and technological development // Region: economics and sociology. 2025. No. 3 (119). P. 106–131. <https://doi.org/10.15372/REG20250305>. (In Russ.)
8. Buchwald E. M., Mitrofanova I. V., Valentik O. N. Spatial aspects of a new system of national development goals for Russia // Regional economy. South of Russia. 2024. Vol. 12, no. 4. P. 5–15. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.1>. (In Russ.)
9. Molchanov I. N., Molchanova N. P. Regional science and its role in managing the development of the economic space // Public administration. Electronic bulletin. 2025. No. 112. P. 207–220. <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-112-2025-207-220>. (In Russ.)
10. Ibragimova Z. A. Assessing the development of regional economic systems // Financial research. 2024. No. 1 (82). P. 165–173. (In Russ.)
11. Porter M. International competition. Competitive advantages of countries. Moscow : Alpina Publisher, 2016. 947 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Конькова Н. Е. – кандидат экономических наук.

Information about the author:

Konkova N. E. – Candidate of Economics.

Статья поступила в редакцию 12.03.2026; одобрена после рецензирования 24.03.2026; принята к публикации 18.06.2026.

The article was submitted 12.03.2026; approved after reviewing 24.03.2026; accepted for publication 18.06.2026.